

способствует распространению среди них антиобщественных взглядов и стереотипов поведения. Преступления и иные правонарушения несовершеннолетних наносят обществу серьезные потери в трудовых ресурсах, материальных ценностях, нормальных условиях семейного воспитания, а главное, в нравственности и духовности.

УДК 343.534

М. А. Дубко

*главный инспектор управления правового обеспечения
центрального аппарата Следственного комитета
Республики Беларусь*

НЕПРАВОМЕРНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ: СУЩЕСТВЕННЫЙ ВРЕД В СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Состав преступления, предусмотренного ст. 352 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) «Неправомерное завладение компьютерной информацией», по конструктивной стороне является материальным, поэтому общественно опасные последствия выступают обязательным признаком объективной стороны преступления, который подлежит установлению. С учетом необходимости эффективного применения правовой нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций законодатель в конструкции диспозиции ст. 352 УК использовал оценочный признак «существенный вред», тем самым сделав перечень общественно опасных последствий открытым.

Закрепление сложившейся судебной практики по ряду категорий (видов) уголовных дел посредством принятия постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь окончательной ясности для практиков не вносит, так как содержание оценочного признака «существенный вред» раскрывается через такие же оценочные признаки и не может быть универсальным для всех преступлений, предусматривающих причинение существенного вреда. Существенные последствия в такой специфической сфере, к которой относится информационная безопасность, могут выражаться в формах, не характерных для иных видов преступлений.

Поскольку проявления общественно опасных последствий преступлений против информационной безопасности могут быть самыми различными, целесообразным является формулирование примерного перечня последствий, признаваемых существенным вредом для данных преступлений и, в частности, неправомерного завладения компьютерной

информацией. При этом полагаем, что указанный перечень должен основываться на следующих основных положениях:

1) тяжесть оценочных последствий (существенного вреда) зависит исключительно от характера и степени вредных изменений в объекте, на определение которой не влияют содержание субъективной стороны поведения конкретного человека, способ его действия и признаки субъекта преступления;

2) не следует признавать существенным вредом и видеть его признаки при любом нарушении правовых предписаний, так как их нарушение является скорее действием, а не последствием;

3) создание опасности как возможность наступления вреда, являющееся само по себе действием, не может быть признано последствием.

Однако проведенный автором анализ практики применения ст. 352 УК показал, что существенность причиненного неправомерным завладением информацией вреда определяется исходя из важности (ценности) получаемой информации (отнесение в соответствии с законодательством к одному из видов тайн) и *возможных* негативных последствий дальнейшего использования такой информации, что не соотносится как с конструкцией ст. 352 УК, так и не соответствует учению о составе преступления в части необходимости установления причинной связи между деянием и последствиями.

К последствиям неправомерного завладения компьютерной информацией в виде существенного вреда (при его нематериальном характере) предлагается относить: причинение морального вреда вследствие нарушения конституционных прав граждан; утрата сведений, составляющих государственную и служебную тайну; изменение, уничтожение, блокирование информации, вывод из строя компьютерного оборудования; остановка производственного процесса автоматизированного предприятия, нарушение работы компьютерного оборудования ввиду завладения программными продуктами, обеспечивающими его функционирование, невозможность входа в компьютерную систему из-за «хищения» паролей доступа; невозможность полноценного осуществления государственным органом или иной организацией своих функций; наступление событий, характеризующих показатели уровня ущерба национальным интересам Республики Беларусь в политической, экономической, социальной, информационной, экологической и иных сферах; и другие.

Ряд белорусских ученых, делая отсылку к ст. 349 УК, к существенному вреду в ст. 352 УК относят материальный ущерб в 250 и более базовых величин. Однако причинение ущерба в 250 и более базовых величин применительно к преступлениям против собственности является одним из квалифицирующих признаков (ч. 3 ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 3 ст. 209 УК). Российский законодатель в статье 272 УК Российской

Федерации причинение ущерба в крупном размере включил в ч. 2 и с наступлением таких последствий связывает повышенную ответственность.

В.В. Лосев указывает, что применительно к преступлениям против информационной безопасности логично применить положения ч. 3 примечаний к гл. 24 УК и признавать существенным вредом материальный ущерб в значительном размере, то есть на сумму, в 40 и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на момент совершения преступления. Отметим, что авторы научно-практического комментария к УК 2003 г. придерживались аналогичной позиции.

В этой связи стоит признать обоснованным мнение ученых и практиков о необходимости закрепления количественной характеристики существенного вреда, который может выражаться в рублевом эквиваленте. Полагаем возможным включить соответствующие нормы в примечание к гл. 31 УК по аналогии с примечаниями к гл. 24 УК, дифференцировав необходимый размер материального вреда (ущерба) в зависимости от того, юридическому или физическому лицу причинен вред. При установлении размера существенного вреда юридическому лицу предлагаем принять за основу размер значительного вреда при совершении преступлений против собственности, то есть на сумму в 40 и более раз превышающую размер базовой величины. Из несколько меньшего размера (10 и более базовых величин), считаем, следует исходить при определении размера существенного вреда, причиненного физическому лицу. Указанный размер вреда соотносится с установленными законодательством размерами минимальной заработной платы (на ноябрь 2015 г. составил 2 180 058 рублей или 12,1 базовой величины) и бюджета прожиточного минимума (на ноябрь 2015 г. в среднем на душу населения – 1 567 810 рублей, или 8,7 базовой величины). При этом по аналогии с ч. 2 ст. 350, ч. 2 ст. 351, ч. 3 ст. 355 УК стоит также предусмотреть повышенную уголовную ответственность за причинение по неосторожности последствий, указанных в ч. 3 ст. 349 УК.

На основании изложенного предлагается:

1) дополнить главу 31 примечанием следующего содержания:

«Примечание. Ущербом в значительном размере в статьях настоящей главы признается размер ущерба, причиненный физическому и юридическому лицу, на сумму, соответственно превышающую десяти- и сорокакратный размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.»;

2) статью 352 изложить в следующей редакции:

«Статья 352. Неправомерное завладение компьютерной информацией

1. Неправомерные копирование либо иное завладение компьютерной информацией, повлекшие умышленно или по неосторожности при-

чинение ущерба в значительном размере либо иного существенного вреда, –

наказываются ...

2. Те же действия, сопряженные с несанкционированным доступом к компьютерной системе или сети либо повлекшие по неосторожности последствия, указанные в части 3 статьи 349 настоящего Кодекса, –

наказываются ...».

УДК 343.288

Т. И. Егорова

старший преподаватель кафедры уголовного права

Академии права и управления ФСИН России,

кандидат юридических наук

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРАВОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Специальные виды освобождения от уголовной ответственности содержатся как в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), так и в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК РБ). Они призваны играть роль стимуляторов правомерного посткриминального поведения лица.

Так называемая «поощрительная» возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести (не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление), добровольно явившихся с повинной, способствовавших раскрытию преступления, возместивших ущерб или иным образом загладивших вред, причиненный в результате преступления, предусмотрена ч. 1 ст. 75 УК РФ и ч. 1 ст. 88 УК РБ.

Следующие положения ч. 2 ст. 75 УК РФ и ч. 2 ст. 88 УК РБ распространяются на категории наркопреступлений, фактически закрепляющих признаки тяжких и особо тяжких наркопреступлений. При этом вполне обосновано, что к виновному предъявляются более строгие требования своевременного позитивного постпреступного поведения, выраженного в совершении совокупности обязательных действий.

Право на освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления в случаях, специально указанных в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК,